

Федерализм

Джеймс Гильом

Апрель 1871

Истинный характер революции, которая была совершена в Париже, был изложен настолько четко, что вы, даже умы, наиболее незнакомые с политическими теориями, теперь можете ясно это воспринять.

Революция в Париже была *федералистской*.

Парижский народ хочет иметь свободу организовываться самостоятельно как они сами намереваются, без того чтобы остальная Франция вмешивалась в парижские дела; и в то же время они отказываются со своей стороны от всякого вмешательства в дела департаментов, призывая их организовываться так, как им заблагорассудится, в полном объеме коммунальной автономии.

Различные организации, которые были бы таким образом свободно созданы, могли бы затем свободно федерироваться в порядке взаимных гарантий своих прав и своей независимости.

Важно не путать федерализм, как его понимает Парижская коммуна, с так называемым федерализмом, который существует в Швейцарии и в Соединенных Штатах Америки.

Швейцария – это просто-напросто федеративное государство, и одно это слово уже выражает все различия между этими двумя системами. Швейцария – это государство, то есть это национальное единство; и, как следствие, несмотря на федеративный вид, суверенитет там приписывается нации в её совокупности. Предполагается, что кантоны, вместо того чтобы рассматриваться как отдельные личности и абсолютные суверены, являются лишь частями целого, которое называется швейцарской нацией. Кантон не обладает свободой распоряжаться собой: он действительно может, в определённой степени, управлять своими собственными делами; но он не обладает подлинной автономией, его законодательные полномочия ограничены федеральной конституцией; и эта федеральная конституция не является договором в истинном смысле этого слова; она не была принята индивидуально каждой из сторон: она была навязана кантонам голосованием большинства. Кантон не имеет права расторгнуть федеральный договор; ему запрещено покидать федерацию; даже запрещено, как мы видим в данный момент в делах Тичино¹, разделяться с целью образования но-

¹ Единственный италоговорящий кантон в составе Швейцарской «конфедерации».

вых кантонов. Малейшее политическое или социалистическое движение, например, забастовка, может привести федеральные войска в кантон.

Таким образом, федерация в Швейцарии существует только на словах. Это не федерация, а децентрализация, которая является истинным названием швейцарской системы. Швейцария хорошо понимает систему, которая была установлена во Франции конституцией 1791 года, и которую Версальское собрание, «вдохновленное великими принципами 1789 года», предлагает восстановить, чтобы уступить, казалось, федералистским устремлениям.

Федерализм, в том смысле, который придала ему Парижская коммуна, и который был придан ему много лет назад великим социалистом Прудоном, который впервые научно изложил теорию, – федерализм есть прежде всего отрицание государства и нации, принадлежащей ей.

Для федерализма больше нет нации, нет национального или территориального единства. Существует только скопление федеративных коммун, скопление, определяющим принципом единства которого являются только интересы договаривающихся сторон и которая, следовательно, не имеет никакого отношения к вопросам национализма или территории.

В равной степени больше нет государства, нет центральной власти, стоящей выше групп и навязывающей им свою власть: есть только коллективная сила², возникающая в результате образования федерации групп, и та коллективная сила, которая действует для поддержания и гарантии федерального договора, – на этот раз подлинного взаимовыгодного договора, который обсуждается индивидуально каждой из сторон, – мы говорим, что эта коллективная сила никогда не сможет стать чем-то более приоритетным и превосходящим федеративные группы, чем-то аналогичным тому, чем государство является сегодня для общества и коммун. Централизованного и национального государства, таким образом, больше не существует, а коммуны, наслаждающиеся полнотой своей независимости, здесь действительно *ан-архия*, отсутствие центральной власти.

Но давайте не будем верить, что после подавления государств и национализма федерализм будет нас вести к абсолютному индивидуализму, к изоляции, к эгоизму. Нет, федерализм социалистичен, и для него солидарность неотделима от свободы. Коммуны, оставаясь абсолютно автономными, чувствуют себя, в силу обстоятельств, солидарными; и, не жертвуя ничем из своей свободы, или, лучше сказать, чтобы лучше гарантировать свою свободу, они тесно объединяются федеративными договорами, где они оговаривают всё, что касается их общих интересов: крупные общественные услуги, обмен продуктами, гарантия индивидуальных прав и взаимопомощь в случае какой-либо агрессии.

Пусть французский народ, разбуженный, наконец, своим несчастьем, откроет глаза на свет истины: пусть он будет в 1871 году инициатором федералистской и Социальной Республики, как он был в 1793 году провозглашателем прав человека; и в Европе, сохранённой от готической реставрации, с которой немецкая Империя угрожает ему, в ближайшем будущем засияют дни свободы и равенства.

² Отсылка на Прудоновскую концепцию «коллективной силы».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джеймс Гильом
Федерализм
Апрель 1871

газета «Солидарность» №2.

ru.anarchistlibraries.net